

УДК 34.09
ГРНТИ 10.19.01

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Серобян Гагик Ашотович

*Магистрант 2 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
E – mail: serobyam.g@bk.ru*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: THE CONCEPT AND BASIS OF LEGAL REGULATION

Gagik A. Serobyam

*2-year master's student of Law School
Far Eastern Federal University,
Vladivostok
E – mail: serobyam.g@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются правовые аспекты внедрения и развития технологий в области искусственного интеллекта в Российской Федерации и мире. Автором статьи проведен анализ основных нормативных актов, которые приняты в мире и России в области технологий искусственного интеллекта.

ABSTRACT

The article discusses the legal aspects of the introduction and development of technologies in the field of artificial intelligence in the Russian Federation and the world. The author of the article analyzes the main regulatory acts that have been adopted in the world and in Russia in the field of artificial intelligence technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект; стратегия; стандарты; правовое регулирование.

Key words: artificial intelligence; strategy; standards; legal regulation.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом юридического сообщества к новому для данной сферы явлению как – искусственный интеллект (далее – ИИ). В эпоху четвертой промышленной революции ИИ фактически стал феноменом номер один. За последние несколько лет бурное развитие технологий в области ИИ привело к широкому использованию во всех сферах возможного применения различными субъектами.

Существует мнение, что ИИ может стать последним изобретением человечества [5] и после создания универсального (сильного) ИИ исчезнет необходимость вмешательства в процессы, происходящие в жизни самих людей, поскольку решения будут приниматься самостоятельно ИИ. Создание универсального (сильного) ИИ, способного подобно человеку решать различные задачи, мыслить, а также взаимодействовать и адаптироваться к сильно изменяющимся условиям, является сложнейшей научно-технической проблемой [1]. Механизмы, которыми обладает сегодня ИИ способны в режиме реального времени быстро принимать необходимые оптимальные решения на основе анализа гигантского объема данных, обеспечивая при этом различные преимущества в результативности практически во всех сферах применения.

Ведущие мировые державы и транснациональные компании (ТНК) активно пытаются развивать, внедрять и совершенствовать системы ИИ. Технологии в области ИИ представляют собой также и актуальную правовую проблему, требующая признания и разрешения в ближайшем будущем. Скорость технологического прогресса в этой сфере создает большой пробел в законодательстве, открывая на практике много юридических проблем.

Отправной точкой нормативно – правового регулирования технологий в области ИИ в Российской Федерации стало издание Указа Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного

интеллекта в Российской Федерации» которым была утверждена «Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия).

Указанная Стратегия содержит в себе приоритетные направления, цели и задачи, а также основные принципы развития и использования технологий в области ИИ. Основными принципами развития и использования ИИ обязательные к соблюдению при реализации Стратегии являются [1]:

1. защита прав и свобод человека;
2. безопасность;
3. прозрачность;
4. технологический суверенитет;
5. целостность инновационного цикла;
6. разумная бережливость;
7. поддержка конкуренции.

Важно отметить, что Стратегия является также и первым документом в России, в котором представлено легальное определение ИИ.

Согласно пп. «а» п. 5 Стратегии: *искусственный интеллект* – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно – коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1].

С технической точки зрения под ИИ понимается «автоматическое программное управление, при котором алгоритмы не задаются оператором заранее, а создаются внутри системы самостоятельно на основе кодированных описаний различного вида целей, представлений о действиях и информационной базы о внешнем окружении» [4].

Представленные определения схожи по своему смыслу, в обоих случаях определен наиболее значимый и важный принцип работы ИИ – это автономность работы.

Особое внимание Стратегией уделено созданию нормативно – правовой базы, которая должна обеспечивать стимулирование развития и использования технологий ИИ, адаптации нормативного регулирования в части, которая касается взаимодействия человека с ИИ и выработка соответствующих этических норм [1].

В случае отсутствия гибкого правового регулирования решить задачи, а также достичь целей, определенных Стратегией будет очень проблематично. Более того, избыточное правовое регулирование в данной сфере должно отсутствовать, поскольку это может лишь замедлить темпы развития технологических решений в области технологий ИИ.

Стратегия направлена на обеспечение благоприятных правовых условий, а также создания экспериментальных правовых режимов и процедур упрощенного тестирования и внедрения технологий, разработанных на базе ИИ.

Стратегия разделена на *два основных этапа реализации* [1]:

- *первый этап (до 2024)* предполагает создание правовых условий, посредством которых будут достигнуты цели, решения и задачи, предусмотренные Стратегией развития ИИ.
- *второй этап (до 2030)* предполагает создание гибкой системы нормативно – правового регулирования в области ИИ, которая сможет гарантировать безопасность населения, а также всячески стимулировать развитие технологий ИИ.

Пунктом 49 Стратегии определены наиболее основные направления создания комплексной системы правового регулирования общественных отношений, которые возникают в результате развития и внедрения технологий в области ИИ. Отметим наиболее *основные направления*, предусмотренные Стратегией. К таковым относятся [1]:

- 1) обеспечение благоприятных правовых условий (режимов), с целью доступа к обезличенным данным, собираемым государственными органами и медицинскими учреждениями;
- 2) обеспечение особых условий (режимов) для доступа к данным (в том числе к персональным), с целью проведения научных исследований и создания технологий ИИ, а также разработки технологических решений на их основе;
- 3) создание правовых условий и установление процедур упрощенного тестирования и внедрения технологических решений ИИ;
- 4) устранение административных барьеров с целью экспорта продукции (работ, услуг) созданные на основе ИИ;
- 5) создание единых систем стандартизации и оценки соответствия технологических решений, разработанных на основе ИИ;
- 6) развитие международного сотрудничества Российской Федерации по вопросам стандартизации и обеспечение возможности сертификации продукции (работ, услуг), созданной на основе ИИ;
- 7) стимулирование привлечения инвестиций посредством совершенствования механизмов совместного участия инвесторов и государства в проектах, связанных с разработкой технологий ИИ;
- 8) разработка этических норм и правил взаимодействия человека с ИИ.

Исходя из вышеперечисленного можно заметить, что внимание, сфокусированное со стороны государства к ИИ очень высокое, поскольку есть понимание в необходимости развития технологий в области ИИ наиболее эффективными способами, а именно созданием особых, благоприятных правовых условий (режимов).

Кроме того, Стратегия обращает внимание на высокую необходимость в реализации приоритетных направлений научно-технологического развития, а также на то, что случае недостаточного развития технологий ИИ, развитие страны может существенно замедлиться, что впоследствии повлечет за собой экономическое, а также технологического отставание [1].

Необходимо также добавить, что Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации (далее – Росстандарт) в декабре 2019 года утвердило первые национальные стандарты в области технологий ИИ.

Первый стандарт – ГОСТ Р 58776-2019: «Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Термины и определения». *Второй* – ГОСТ Р 58777-2019: «Воздушный транспорт. Аэропорты. Технические средства досмотра. Методика определения показателей качества распознавания незаконных вложений по тeneвым рентгеновским изображениям» [8].

Стандарты вступают в силу 1 сентября 2020 года. К сожалению, указанные документы в публичном доступе отсутствуют. На сайте Росстандарта говорится лишь о их кратком содержании.

ГОСТ Р 58776-2019. Создает основу для развития интеллектуальных систем, эффективность работы которых напрямую зависит от возможности прогнозирования поведения людей. Отмечается, что в ходе разработки стандарта использовался международный опыт применения интеллектуальных технологий обработки данных, способные выявлять содержащиеся в разнородных данных закономерности и представлять результаты в виде моделей и тенденций, с помощью которых возможно принимать соответствующие решения [8].

ГОСТ Р 58777-2019. Обеспечивает установление единых требований к алгоритмам и системам распознавания незаконных вложений в багаже и ручной клади с помощью тeneвых рентгеновским изображений. В ходе создания стандарта учитывали как отечественный, так и мировой опыт по применению технических средств досмотра [8].

Отметим, что Россия является не первой страной, в которой принят документ стратегического планирования в сфере ИИ. В некоторых странах помимо национальных стратегий развития приняты также полноценные нормативно-правовые акты [3].

Итак, в мире настоящее время сложились *три основные модели (подходы)* к регулированию технологий в области ИИ [3]:

- к *первой модели* относятся те страны, в которых документы стратегического планирования играют более значимую роль в регулировании, чем полноценные нормативно – правовые акты. Подобный подход сложился в Китае, а также во Франции;

- к *второй модели* относят те страны, в которых полноценные нормативно – правовые акты имеют более весомое значение в регулировании, несмотря на существование документов стратегического планирования. Указанный подход наиболее ярко выражен в Южной Корее;

- *третья модель: гибридная*. Это своеобразная комбинация первых двух моделей. Представленный подход регулирования сложился в США и Европейском союзе (далее – ЕС).

Весьма интересной в рассматриваемом нами аспекте, является также и правоприменительная практика сложившейся в ЕС в области применения санкций по отношению к компаниям, занимающимся развитием технологий в области ИИ. Несмотря на столь амбициозные планы мирового сообщества по развитию технологий в области ИИ, существуют правовые проблемы, с которыми столкнулись компании, осуществляющие свою деятельность территории ЕС.

Речь идет о Регламенте Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation /GDPR) (далее – Регламент) [2]. Указанный Регламент является основополагающим документом в Европе для международного IT – рынка. В нем содержатся правила обработки персональных данных. По мнению экспертов, упомянутый Регламент содержит в себе признаки перерегулирования в области технологий ИИ [5].

Считается, что правовое регулирование, сложившееся в ЕС, фактически приостановило развитие технологий в области ИИ. Компании, специализирующиеся на создании и внедрении технологий в области ИИ,

стараятся переместить свои исследовательские центры за пределы Европы, поскольку штрафы, предусмотренные Регламентом, варьируются от 4 до 10% от оборота компаний.

Несмотря на критику, представители Еврокомиссии заявляют об эффективности Регламента. Эффективность, по их мнению, заключается в том, что это сильно помогает обращать внимание пользователей на проблематику безопасности данных, которая существует практически во всем мире [6].

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что выявленные недостатки в практике ЕС в сфере правового регулирования технологий в области ИИ необходимо проанализировать и учитывать в процессе принятия соответствующих актов в национальной правовой системе. Правовой анализ документов, направленных на развитие технологий ИИ в Российской Федерации показывает особое внимание со стороны государства к данному направлению, исходя из высокого уровня актуальности, а также в связи возросшей потребностью в технологических решениях в области ИИ. Достижение указанных Стратегией целей предлагается достигнуть путем обеспечения благоприятных правовых условий (в том числе посредством создания экспериментального правового режима). В эпоху четвертой промышленной революции, а также усиливающихся процессов глобализации, развитие ИИ становится более необходимой. Правовые проблемы, стоящие перед законодателем, должны учитывать все особенности, а также темпы развития технологий в области ИИ, поскольку законодательные нормы, зачастую, могут отставать и не соответствовать современным технологическим требованиям.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС «КонсультантПлюс»;

2. Регламент №2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных)» (Принят в г. Брюсселе 27.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс»;

3. Незнамов А.В. Правовые аспекты реализации национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. №12 (64). С. 82 – 88;

4. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №2. С. 197 – 206;

5. Конференция по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/62003>;

6. За нарушение GDPR наказывают активнее — свежие штрафы и влияние регламента за пределами ЕС [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/company/it-grad/blog/458514/> (дата обращения 12.01.2020);

7. За период действия GDPR сумма штрафов достигла 114 млн евро. Зафиксировано 160 тысяч нарушений [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/news/t/485320/?fbclid=IwAR08Hn9hrHHRN1LVN0YN7JxrX0jG6aMpYv80u1Dt6yNMkr1i5riVv1Z4z5U> (дата обращения 12.01.2020);

8. Утверждены первые стандарты в области искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gost.ru/> (дата обращения 12.01.2020).